РУЛЬ

200 Mark

RUL, russische demokratische Tageszeitung

Gegründet von I. Hessen, Prof. A. Kaminka, W. Nabokoff †

Подписная цѣна. во всѣхъ почтовыхъ учрежденіяхъ Германіи 6000 мар. въ Берлинѣ и пригородахъ, съ доставкою собственными разсыльными ежедневно на домъ 6000 мар., при ежедневно непосредственной высылкѣ бандеролью 8000 мар. въ мѣсяцъ. Въ Мемельскую обл., Данцигъ 8000 гер. мар., внѣ Германіи: Въ Польшу, Россію, Венгрію, Эстонію, Юго-Славію, Литву, нѣмецкую Австрію, Болгарію и Грецію, Румынію, Турцію, Финляндію 9000 мар. Италію 12 лиръ, Чехо-Словакію 16 кр., Бельгію, Францію, Люксембургъ 8 фр., Испанію 4 пез., Португалію 12 эск., Англію 4 шилл., Америку ¾ долл., Японію 2 іены, Данію 4 кр., Голландію 2 фл., Латвію 150 руб., Норвегію 4 кр., Швецію 3 кр., Швейцарію 4 фр. и другія государства 9000 мар. въ мѣсяцъ. Къ заказу просятъ прилагать деньги, во избѣжаніе зачисленія высылки.

Объявленія. Основная плата 200 мар. за миллиметръ ширины строки — одна двѣнадцатая часть страницы, для врачей, присяжныхъ повѣренныхъ 120 мар. за миллиметръ, для ищущихъ мѣстъ и для розысковъ 160 мар. за миллиметръ. Миллиметръ объявленій въ текстѣ газеты 1200 герм. мар. При крупныхъ заказахъ указанныя цѣны не обязательны. Заграничныя объявленія по особому тарифу. Пріемъ объявленій и подписки въ „Ullsteinhaus", Berlin SW 68, Kochstrasse 22-26, и во всѣхъ городскихъ отдѣленіяхъ Ullstein'a. Редакція (Markgrafenstr. 73) открыта ежедневно отъ 11 часовъ утра до 2 час. дня. Редакторы принимаютъ ежедневно отъ ½2 до ½ часа дня. Телефонъ редакціи: Dönhoff 47-61

ВЫХОДИТЪ ЕЖЕДНЕВНО ВЪ БЕРЛИНѢ

Основанъ **І. В. Гессеномъ, проф. А. И. Каминка** и **В. Д. Набоковымъ** †

№ 692-й | **Пятница 9 марта (24 февраля) 1923 г.** | **4-й г. изд.**

Сегодня въ номерѣ

Темы дня.
Капиталистическое хозяйство и соціализмъ — ***проф. А. И. Каминка.***
Лейпцигская ярмарка — ***Бор. Орѣчкина.***

Заговоръ въ Мюнхенѣ.

Мюнхенъ, 7. 3.

Баварское правительство оффиціально сообщаетъ, что въ концѣ февраля былъ раскрытъ заговоръ, направленный къ насильственному измѣненію баварской конституціи.

До сихъ поръ произведено 15 арестовъ. Изъ нихъ 7 человѣкъ предано суду, остальные выпущены на свободу. Главными участниками комплота являются проф. Фуксъ и капельмейстеръ Махгаузъ.

Въ связи съ тѣмъ же дѣломъ 28 февраля былъ арестованъ бывшій чиновникъ Кюлезъ. Черезъ нѣсколько часовъ послѣ ареста онъ былъ снова освобожденъ, но 5-го марта полиція произвела у него обыскъ. Вчера Кюлезъ застрѣлился. Полиція отказывается сообщить подробности о дѣлѣ изъ опасенія помѣшать производящемуся въ настоящее время слѣдствію.

Самоубійство Кюлеза объясняется по всей видимости желаніемъ избѣжать суда. Нѣсколько дней тому назадъ онъ выступилъ передъ представителями торговли и промышленности съ докладомъ по экономическимъ вопросамъ. Но всеобщему изумленію оказалось, что устроителемъ этого доклада былъ фонъ Карь. Онъ предоставилъ для доклада залъ одного изъ правительственныхъ учрежденій. Онъ же принялъ на себя обязанности предсѣдателя собранія.

Профессоръ Фуксъ прежде былъ театральнымъ рецензентомъ въ газетѣ «Neueste Münchener Nachrichten». Онъ часто ѣздилъ въ Австрію и агитировалъ за присоединеніе Тироля къ южной Германіи. О личности арестованнаго капельмейстера Махгауза ничего неизвѣстно. Въ числѣ арестованныхъ, имена которыхъ до сихъ поръ не оглашены, имѣются лица съ крупнымъ общественнымъ положеніемъ, но не состоящія на государственной службѣ.

Установлено съ несомнѣнностью, что участники заговора имѣли въ виду учредить диктатуру для перехода къ отторженію Баваріи отъ Германіи.

Здѣсь полагаютъ, что все начинаніе не имѣло того политическаго значенія, какое оно пріобрѣло бы, если бы въ немъ принялъ участіе монархистъ графъ Ботмеръ. Ожидаются дальнѣйшіе аресты въ связи съ этимъ дѣломъ.

Привлеченные до сихъ поръ къ суду лица предъявили протестъ противъ преданія ихъ суду. Рѣшенія по этому протесту еще не послѣдовало.

Разстрѣлы.

Петербургъ, 5. 3. (О. Э.).

По приговору военной коллегіи верховнаго трибунала разстрѣляны слѣдующія лица: бывш. гвардейскій офицеръ Эфронъ за шпіонство въ пользу Финляндіи, бывшіе офицеры Нарѣзкій и Бочковъ за организацію заговора среди петербургскихъ летчиковъ, бывшій командиръ Балтійскаго флота Шухвостовъ и санитаръ того же флота Нижинскій за растрату по Балтійскому флоту.

Троцкій снова выступилъ въ совѣтской печати со статьей о необходимости ускоренія постройки краснаго воздушнаго флота. Въ виду ограниченности совѣтскаго бюджета онъ призываетъ къ частнымъ пожертвованіямъ. Примѣненіе воздушнаго сообщенія въ гражданскихъ вѣдомствахъ должно быть расширено.

Берлинъ, 8 марта.

Темы дня. Когда открываешь совѣтскія газеты безъ труда различаешь двѣ группы вопросовъ, занимающихъ ихъ сотрудниковъ: съ одной стороны это «фронты», а съ другой — это «темы дня». Фронты — это красная авіація, долженствующая внести смерть и ужасъ въ царскіе и буржуазные дворцы вражескихъ странъ, какъ бы исполняя ту самую функцію, которую въ родной странѣ исполнилъ совѣтскій строй (завтра, пожалуй, Ленинъ скажетъ, что міровая революція это коммунизмъ плюсъ авіація). Фронтъ — это дипломатическіе переговоры о признаніи, о концессіяхъ и соглашеніяхъ, — здѣсь Чичеринымъ и Воровскимъ непрерывно одерживаются блистательныя побѣды; фронтъ—это также тресты и другія «командующія высоты», предназначенныя закрѣпить за пролетарскимъ государствомъ достиженія революціи во имя окончательнаго уничтоженія буржуазнаго строя. Фронтъ — это нѣчто важное, шумное, историческое.

Кромѣ этихъ казовыхъ сторонъ большевистской жизни и пропаганды имѣются и другія, скромныя мало-замѣтныя,—это «темы дня». Мелочи обывательской совѣтской жизни сказываются въ нихъ, еле замѣтныя на ряду съ планетарными проблемами и сколь однако болѣе характерныя для подлинной жизни.

Вотъ одна тема дня: «среди населенія Москвы, пишутъ «Извѣстія» вызвали нѣкоторое недоумѣніе случаи обслѣдованія на предметъ изъятія музыкальныхъ клавишныхъ инструментовъ, не зарегистрированныхъ въ свое время ихъ владѣльцами». Повидимому изъятіе это является «наказаніемъ за неисполненіе требованій мѣстной власти нѣсколько лѣтъ тому назадъ». Какъ извѣстно, совѣтская Россія нынѣ переживаетъ полосу революціонной законности и новой экономической политики и потому оффиціозъ дерзаетъ замѣтить, что отмѣченная мѣра противорѣчитъ и той и другой. Но подобное указаніе не смущаетъ власть имущихъ. Возросла ли у нихъ въ нэповской атмосферѣ любовь къ музыкѣ, или же происходятъ поиски за новой экспортной статьей, но аналогичная мѣра принимается и въ провинціи. На запросъ изъ Коломны, оффиціозомъ «былъ данъ согласованный съ современнымъ законодательствомъ отвѣтъ». Отвѣтъ этотъ, однако, на мѣстный исполкомъ нисколько не подѣйствовалъ и онъ продолжаетъ угрожать репрессивными мѣрами «вплоть до отобранія инструментовъ». Мѣстный оффиціозъ запрашиваетъ столичный: почему сіе незаконно. Столичный отвѣчаетъ мѣстному: «расходится съ нынѣ дѣйствующимъ гражданскимъ кодексомъ». Но гражданскій кодексъ — одно, а исполкомъ другое, въ результатѣ чего и происходитъ «нѣкоторое недоумѣніе» гражданъ.

Другая тема дня, собственно говоря, тоже сводится къ недоумѣнію: консервація или разрушеніе — такъ озаглавлена объ этомъ замѣтка въ «Извѣстіяхъ». Съ февраля 1921 года консервируется огромный тверской вагоностроительный заводъ, и такъ это происходитъ, что никакого различія не наблюдается между охраненіемъ и разрушеніемъ его. Оказывается, что заводъ былъ въ полной готовности къ производству еще въ концѣ 1921 г., матеріаловъ въ немъ было — согласно протоколамъ — огромное количество; но онъ продолжалъ консервироваться, матеріалы по нарядамъ Гомзы переправляются на другіе заводы, и кромѣ того происходятъ массовыя хищенія. Въ чемъ же дѣло? Мытищенскій, Коломенскій, Брянскій, Сормовскій заводы работаютъ «за счетъ матеріаловъ и полуфабрикатовъ, сотнями тысячъ пудовъ вывезенныхъ изъ Твери». Отсюда — помимо расходовъ по транспорту — происходитъ огромное вздорожаніе производства.

Дѣло оказывается «въ излишнемъ, мягко выражаясь, патріотизмѣ техническаго управленія Гомзы, состоящемъ изъ трехъ высокихъ спеціалистовъ, случайно связанныхъ съ Мытищенскимъ, Коломенскимъ и Сормовскимъ заводами», пишутъ «Извѣстія». Такъ, даже и патріотизмъ оборачивается разореніемъ и непроизводительностью.

Есть въ томъ же газетномъ номерѣ и тема дня по иностранной политикѣ. «Долларъ падаетъ», озаглавлена въ немъ корреспонденція изъ Берлина. Въ весьма отрицательныхъ и пессимистическихъ тонахъ описываетъ авторъ ея, нѣкто Сольскій, германскую финансовую политику, предрекая ей неудачу, усматривая въ ней вредъ и т. п. Дѣло однако не въ разсужденіяхъ автора, а въ самомъ подходѣ къ темѣ. Если бы автора интересовало финансовое содержаніе происходящаго, онъ, вѣроятно, озаглавилъ бы свою статью «марка поднимается», ибо дѣйствительно же объективно поднимается марка, а вовсе не падаетъ долларъ. Эта американская валюта стоитъ весьма крѣпко и малоподвижно и кажется падающей только тому, кто играетъ на неустойчивую марку. Но почему же эта точка зрѣнія спекуляціи на марку — оказалась темой дня въ совѣтскомъ оффиціозѣ. Почему вмѣсто международныхъ фронтовъ, концессіонныхъ фронтовъ, договорныхъ фронтовъ, вдругъ выскочила изъ подъ пера совѣтскаго агента столь тревожно-спекулятивная тема дня: долларъ падаетъ?

Увы, не потому ли, почему рядомъ съ фронтомъ сочиненія кодексовъ исполкомы проводятъ на клавишныхъ инструментахъ тему изъятія, и рядомъ съ фронтомъ консерваціи проходитъ тема хищенія и разрушенія изъ патріотизма. Ибо какъ бы ни мѣнялись фронты — темы дня остаются въ Совѣтской Россіи все тѣ же — хищенія, изъятія и спекуляція.

Капиталистическое хозяйство и соціалисты.

IV

Въ предыдущихъ статьяхъ мы могли констатировать, что какъ ни послѣдовательна критика соціализма и тактики соціалистовъ на страницахъ «Руля», она по существу встрѣчаетъ полное признаніе и со стороны соціалистически и анти-капиталистически настроеннаго Руднева. Есть группа соціалистовъ, къ которой и принадлежитъ Рудневъ, которая, оставаясь соціалистической, продолжая держать высоко знамя принципіальнаго отрицанія капитализма, все же готова участвовать въ хозяйственномъ строительствѣ Россіи; очевидно, именно по отношенію къ этой группѣ провинился «Руль» своей критикой. Надо признать, что изъ всѣхъ видовъ и толковъ соціалистовъ то направленіе, выразителемъ котораго онъ является, въ наибольшей степени совмѣстимо съ капиталистическимъ строительствомъ. Мы только думаемъ, что обусловливается это тѣмъ, что поскольку Рудневъ развиваетъ программу хозяйственныхъ мѣропріятій, въ нихъ нѣтъ ничего соціалистическаго.

Безспорно, Рудневъ идетъ чрезвычайно далеко въ своей готовности работать въ буржуазномъ государствѣ, недаромъ онъ уже успѣлъ накликать на себя громы и молніи со стороны своихъ товарищей по соціалистическому міросозерцанію. Онъ идетъ такъ далеко, что выражаетъ надежду, что «сама буржуазно-капиталистическая система, не отказываясь отъ своихъ основъ, но преобразуясь соотвѣтствующимъ образомъ, можетъ въ достаточной мѣрѣ приспособиться къ потребностямъ времени. (Курсивъ нашъ). Здѣсь... можетъ быть указано лишь общее направленіе того, какъ намъ представляется эта возможная эволюція современнаго общественнаго строя». Она заключается въ слѣдующемъ: «Въ международныхъ хозяйственныхъ отношеніяхъ выдвигается идея экономической лиги народовъ, въ предѣлахъ національнаго хозяйства принципъ государственнаго регулированія, въ сферѣ взаимоотношеній труда и капитала — возведеніе рабочаго на уровень обладающаго извѣстной суммой правъ участника производственнаго процесса — демократизаціи промышленности.

Если таково общее направленіе соціалистической программы Руднева, то первый вопросъ нашъ заключается въ томъ, почему эту программу надо признать программой соціалистической, если подъ соціализмомъ не понимать просто заботы объ общественномъ благѣ, что было бы однако слишкомъ ужъ наивно. На первомъ мѣстѣ идея экономической лиги народовъ. Оставаясь на почвѣ буржуазнаго строя, мы готовы горячо привѣтствовать идею возможнаго сближенія народовъ въ сферѣ хозяйственной дѣятельности, хотя и полагаемъ, что понятіе экономической лиги страдаетъ слишкомъ большой неопредѣленностью. Но мы совершенно не понимаемъ, почему эту идею Рудневъ связываетъ съ соціализмомъ. Идея соціализма сама по себѣ отнюдь не требуетъ особенно тѣснаго хозяйственнаго объединенія народовъ и тенденція законодательства какого либо народа къ осуществленію соціалистическихъ идеаловъ вполнѣ совмѣстима съ крайне націоналистической политикой въ области международныхъ отношеній. И наоборотъ, можно себѣ представить хозяйство, построенное на послѣдовательномъ проведеніи принциповъ капиталистическаго строя при наличіи тенденціи того же народа къ тѣсному единенію въ области международныхъ отношеній.

Далѣе идетъ принципъ государственнаго регулированія въ области національнаго государства. И этотъ принципъ мы въ полной мѣрѣ привѣтствуемъ, но опять таки полагаемъ, что въ немъ нѣтъ рѣшительно ничего противорѣчащаго идеямъ капиталистическаго строя. Не въ силу соціалистическихъ идеаловъ, а въ силу идеи общественнаго блага, которая является верховнымъ критеріемъ при проведе-